

Г. А. Алексейченко

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
(ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

В статье рассматриваются исторические предпосылки и этапы формирования организационной инфраструктуры и кадрового потенциала церковно-исторического отделения Киевской духовной академии, основные направления его деятельности в области исследований исторического профиля. Установлено предметное поле и дана характеристика основным положениям исторических исследований представителей церковно-исторического отделения Киевской духовной академии.

История Киевской духовной академии, недавно отметившей свой 200-летний юбилей, стала возвращаться из историографического «небытия» только на рубеже XX и XXI столетий, главным образом, благодаря усилиям украинских ученых. Среди приоритетных исследовательских направлений обозначились общая история Киевской духовной академии, ее место в системе духовного образования, церковной жизни и в общественно-культурных процессах в целом [1]. В научном плане преобладает интерес к своего рода академическому феномену – сформировавшейся в её стенах религиозно-философской школе, представленной яркими именами П. С. Авсеньева (архимандрит Феофан), И. М. Скворцова, С. С. Гогоцкого, П. Д. Юркевича и других видных представителей гуманитаристики XIX века [2, с. 131–150]. Освоение исторического профиля научно-просветительской деятельности пока заметно отстает, особенно в области обобщающих исследований.

В начальный период деятельности Академии история как учебная дисциплина и область научных исследований не получила активного развития. Главным образом ее применение было ограничено церковной историей в её регионально-краеведческом преломлении. Ориентиром в этом плане служили традиции, заложенные Киевским митрополитом Евгением (Болховитиновым), и их яркое воплощение в его труде «Описание Киево-Софийского собора и Киевской епархии» (1825 г.).

В тесном контакте с первым ректором Киевского университета М. А. Максимовичем сотрудники Академии собирали документальные сведения по истории монастырей и церковных приходов Поднепровья. С 1843 г. эта работа проводилась под руководством «Временной комиссии для разбора древних актов», в которой хранились, систематизировались и готовились к опубликованию собранные материалы. Частично они попали в редакционный портфель историко-краеведческого альманаха «Киевлянин», три выпуска которого осуществил М. А. Максимович. Среди публикаций этого периода можно выделить два очерка истории Киевской Духовной Академии, подготовленных профессором В. И. Аскоченским в 1850-е – 1860-е гг. [1, с. 389].

Эпоха реформ в России 1860-х – 1870-х гг. внесла ряд кардинальных изменений и в систему высшего духовного образования. Принятый в 1869 г. новый «Устав духовной академии» снял ряд административных ограничений, повысил роль профессорско-преподавательской корпорации, заметно оптимизировал учебный процесс. Позитивное влияние на дальнейшее развитие исторического сегмента наук оказало создание церковно-исторических отделений с преподаванием гражданской истории, истории литературы вместе с историей философии и др. Специализация на старших курсах этих отделений объективно повышала вариативность тематики и эвристическую направленность студенческих работ разного уровня. В аналогичном русле шла подготовка магистрантов. Уставом 1869 г. также предусматривались и дополнительные возможности, и средства приобретения профессиональных знаний и навыков (научные кружки, общества, музеи и др.).

Хотя эти инновации воспринимались специалистами неоднозначно [3], в Киевской духовной академии они, в органичном сочетании с квалифицированным кадровым составом, обеспечили выход церковно-исторического отделения на новый уровень учебной и научно-познавательной деятельности. Собственно, научная её составляющая в основном была оформлена усилиями и творческим потенциалом двух поколений преподавателей, в первую очередь ведущими представителями профессуры – Ф. А. Терновским, И. И. Малышевским, С. Т. Голубевым, Ф. И. Титовым, В. З. Завитневичем, Н. И. Петровым и др.

Разумеется, научная работа отделения в целом подчинялась ее главному (профильному) направлению – исследовательским работкам в области истории христианства и православной церкви. Вместе с тем, как справедливо отмечают современные украинские

исследователи [4, с. 134–135; 1, с. 354–355; 5, с. 19–20], организация, научно-информационная база и методология исследований, конкретно-методические аспекты их реализации, представление их результатов перед научной аудиторией и общественностью позволяют с достаточным основанием видеть в этом сообществе основные признаки научной школы.

Особо отметим единство проблемно-тематического поля исследований, их многоуровневую организацию и преемственность от учебных (квалифицированных и конкурсных) студенческих работ до магистерских и докторских диссертаций и научных трудов монографического профиля. Все они опирались на стабильное комплексное научно-коммуникативное и документально-информационное обеспечение (научные кружки, общества, конкурсы и конференции, музейный и архивно-библиотечный комплекс, отраслевая периодика и др.).

Характеризуя научную работу церковно-исторического отделения в проблемно-историографическом срезе, необходимо отметить, что основной комплекс его научных исследований и прикладных разработок был связан с выявлением, сбором и систематизацией разнообразных материалов по истории Киевской духовной академии с целью представить ее в хроникально-документальных и научных исследованиях и музейно-экспозиционном пространстве Академии.

Это направление с конца 1860-х гг. возглавляли ведущие профессора отделения И. И. Малышевский, С. Т. Голубев, Н. И. Петров, которые не только подготовили серию авторских публикаций по истории Киевской академии (из них 4 фундаментальные хроникальные издания), но включили в эту работу молодых исследователей. По неполным данным Н. А. Шип этой тематике был посвящён ряд студенческих работ и магистерские диссертации Д. Вишневого и В. Серебряникова [1, с. 260–261].

Знаком признания высокого научного потенциала церковно-исторического отделения стало поручение ректора академии 1901 г. о подготовке к юбилею учреждения компендиума «Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Академии». К 1915 г. были подготовлены и частично изданы 5 томов этого издания, которое в условиях военного лихолетия не было завершено, однако мобилизованные в ходе реализации этого масштабного проекта материалы были использованы его участниками. Среди наиболее удачных вариантов можно отметить содержательный очерк Ф. И. Титова «Императорская Киевская духовная академия в её трёхвековой жизни и де-

тельности (1615–1915 гг.). Историческая записка», изданный в 1915 г. в Киеве и переизданный в Украине в наши дни.

Изучение истории Киевской духовной академии нередко трансформировалась в более широкие исследовательские сюжеты, связанные с основными этапами распространения христианства в Восточной Европе. Профессор Киевской духовной академии Ф. А. Терновский в докторской диссертации (1866 г.) и двух монографиях, опубликованных на рубеже 1870-х – 1880-х гг. в широком контексте ранней истории «греко-восточной церкви», используя историко-сравнительный подход, обозначил влияние византийского фактора на принятие христианства в Древней Руси и ранний период его истории [1, с. 33]. Актуальность этой проблематики подтверждал факт почти «синхронной» защиты докторской диссертации В. С. Иконникова «О культурном значении Византии в русской истории» в 1869 г. в Киевском университете им. Св. Владимира.

Изучение этой эпохи, несколько расширяя тему и меняя исследовательские ракурсы с конца 1870-х гг. продолжили профессора И. И. Малышевский и В. З. Завитневич, которые смогли выйти на более высокий уровень анализа комплекса факторов общественно-политического и этнокультурного порядка, сквозь призму которых рассматривались значения византийского и варяжского влияния на духовно-религиозную и общую трансформацию Древней Руси. В условиях, когда в российской исторической науке назревала новая волна дискуссионного противостояния норманистов и антинорманистов [5, с. 196–199], профессора Киевской духовной академии делали акцент на духовно-культурном содержании жизни раннехристианской Руси и славянства в целом. И. И. Малышевский особо выделял святителей Кирилла и Мефодия и посвятил им специальное исследование, помещённое в 6-ти номерах ГКДА за 1885–1886 гг. [9, с. 234], а также отметил роль и значение их миссионерской деятельности в принятии христианства [1, с. 309–310]. Н. И. Малышевский также подготовил историко-библиографическое исследование, посвящённое Кириллу Туровскому. В. З. Завитневич рассматривал начальную христианизацию Руси в контексте политических процессов, связанных с формированием государственности. Отталкиваясь от предвзятых оценок княжения Святослава Игоревича, он в специальном очерке [6] проследил политическую линию Владимира I, четко обозначив в ней стратегическую линию в религиозном вопросе и пути ее решения. В. З. Завитневич достаточно убедительно высказался против норманистов в специальном

исследовании «Происхождение и первоначальная история имени Русь» (1892 г.). Основные его аргументы в пользу южного происхождения термина «Русь», построенные на комплексном анализе данных, дополнявших этнопонимические методики, нашли подтверждение в историографии более позднего времени [7, с. 161–162]. То же можно сказать и об оценках т. н. «варяжского» фактора в христианизации Руси, высказанных указанными представителями профессуры Киевской духовной академии [8].

Нормативно установленный объем предлагаемой статьи не позволяет охватить все направления конкретно-исторических и научно-прикладных разработок представителей церковно-исторического отделения Киевской духовной академии. Весь этот комплекс вопросов автор предполагает представить в докладе на очередных XIX Покровских образовательных чтениях.

Список источников и литературы

1. Шип, Н. А. Київська духовна академія в культурно-освітнянському просторі України (1819–1919) / Н. А. Шип. – Київ : Вид-во НВП ІНТЕРСЕРВІС, 2010. – 436 с.
2. Горський, В. С. Історія української філософії / В. С. Горський. – Київ : Навукова думка, 1996. – 267 с.
3. Ульяновський, В. "Третья складова" историко-церковной школы КДА / В. Ульяновський // Проскмінарій. – Київ, 1917. – Вип. 1. – С.134–144.
4. Федоренко, М. О. Джерела з історії Церковно-історичного та археологічного товариства при Київській духовній академії: 1872–1920 рр.: автореферат дис... канд. іст. наук: 07.00.06 / М. О. Федоренко / Киевский национальной ун-т им. Тараса Шевченко. – Київ, 2007. – 20 с.
5. Киреева, Р. А. Изучение отечественной историографии в до-революционной России с середины XIX в. До 1917 г. / Р. А. Киреева. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
6. Завитневич, В. З. Владимир Святой как политический деятель / В. З. Завитневич // Труды Киевской духовной Академииэ. – 1988. – № 6; 8. – С. 351–441; С. 635–755.
7. Советское источниковедение Киевской Руси. Историографические очерки. – Л. : Наука, 1979. – 264 с.
8. Кривенков, В. В. Христианизация Древней Руси: к вопросу о варяжском влиянии / В. В. Кривенков // Праваслаўная царква

ў грамадскім жыцці: гісторыя і сучаснасць. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2018. – С. 116–122.

9. Федоренко, М. О. Джерела з історыі Церковно-історычнага та археалагічнага товариства при Київській духовній академіі: 1872–1920 рр. : дис... канд. іст. наук: 07. 00. 06 / М. О. Федоренко / Киевский национальной ун-т им. Тараса Шевченко. – Київ, 2007. – 253 с.

УДК 316.642

Д. Чакон-Тральски

Педагогический университет имени КНО, г. Краков, Польша

Б. Плишка

Силезский технологический университет, г. Гливице, Польша

В. К. Борецкая

ГГТУ имени П. О. Сухого, г. Гомель

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЫ, ПОЛЬШИ

Статья посвящена сравнительному анализу количественных показателей поведенческого компонента религиозности студенческой молодежи Беларуси, России, Украины, Польши на фоне самоопределения конфессиональной принадлежности. Выявлены количественные показатели религиозности и конфессиональной принадлежности студентов в названных странах. Установлена степень популярности религиозные практики среди студенческой молодежи.

Юность, это период активного личностного становления, определения мировоззренческих позиций и ценностных предпочтений. С другой стороны, это период, когда имеется наибольшая степень вероятности поддаться агрессивной манипуляции, в том числе со стороны лиц, которые прикрываясь религиозными символами и ценностями, пропагандируют идеи религиозной нетерпимости, религиозного экстремизма и фундаментализма. Показательной является ситуация с молодыми людьми из стран Западной Европы, которые охотно заимствовали в качестве мировоззренческой основы принципы религиозного экстремизма и фундаментализма под видом ислам-